

УДК 165.24; 001.81; 378.241

Е.Г. Сырямкина

СТУДЕНТ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ В СИСТЕМЕ КОГНИТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Рассматриваются характеристики информационного общества в проекции на университетское образование, специфика когнитивного менеджмента в рамках двухуровневого образования, представлены тьюторские технологии сопровождения и формы когнитивного самоменеджмента студента, дана характеристика сквозного наддисциплинарного курса сопровождения в освоении компетентностно-ориентированной основной образовательной программы подготовки бакалавров.

Ключевые слова: информационное общество, когнитивный менеджмент, компетентностно-ориентированное образование, когнитивный самоменеджмент студента.

Характерным признаком информационного общества является изменение социальной роли знания, которое, трансформировавшись в информацию, приобрело значение основного фактора и условия развития. Антропологическим следствием названной трансформации стало воздействие на человека информационных потоков, которые в силу их постоянного и быстрого устаревания и обновления оказывают неоднозначное влияние на человека. Информацию отличает от знания её внесубъектный характер, существование в виде отчужденного, виртуального, хаотичного информационного потока. Поэтому встаёт вопрос о персональной ответственности человека, с одной стороны, за умение усваивать быстро меняющуюся информацию, с другой – за умение ориентироваться в ней, верифицировать поступающие знания по параметрам истины, аксиологических контекстов и ценностных ориентиров. В такой ситуации проблема ответственности касается системы образования – университетского образования, прежде всего.

В информационном хаосе возникает опасность формирования «клипового сознания», которое не требует воображения, рефлексии, осмысления и реализует себя лишь по принципам постоянной «перезагрузки» и «обновления» в целях адаптации [1. С. 16]. Встает вопрос «об информационно-психологической безопасности субъекта (индивида или социума)», где «важное значение приобретает способность индивида к самостоятельному, осознанному выбору информации, релевантной его интересам, убеждениям и планам; отсутствие установок на подражательство и конформизм, сопротивляемость манипулятивным информационным воздействиям» [2]. При этом возникает, как считает Э. Тоффлер, грандиозный по своим историческим последствиям процесс индивидуализации, в котором реализуется возможность свободного выбора информации, свободного доступа к ней, свободного самоформирования личностью собственного "Я" [3. С. 615].

Следовательно, «показать студенту современную жизненную и профессиональную специфику, то есть ввести его в социальный «хаос» и научить

самостоятельно в нём ориентироваться – это стратегическая профессиональная, культурная, этическая установка университета» [4. С. 108].

Успевают ли университеты за стремительными изменениями в обществе, могут ли они готовить специалистов, способных действовать в социокультурном и профессиональном «хаосе», жить и работать в среде «возрастающей неопределенности» [5].

В качестве актуальных моделей университета в современной литературе рассматриваются [6], во-первых, гумбольдовская модель европейского исследовательского университета, которая является прообразом российского университета и которая была изначально ориентирована на качественное обучение небольшого числа студентов-исследователей. В этой модели студент изготавливает знания. Во-вторых, индустриальный университет, который обслуживает массово индустриальную эпоху. В-третьих, траекторная модель университета, или «Супермаркет». Она складывается, прежде всего, в англо-саксонском образовательном пространстве, где идея либерти, идея личной свободы, личного определения, личной траектории являет себя более явно, чем в традиционной континентальной Европе или Азии. Эта идея связана со свободным траекторным движением человека в образовании, с выбором элективных курсов, которые составляют до 50% всей структуры подготовки. Модель складывается в период перехода к постиндустриальному информационному обществу, когда профессиональная деятельность получает качество мобильности и у профессионала появляется необходимость постоянного обучения и переобучения. Профессия востребовала траекторное движение. В связи с этим встала задача непрерывного в течение всей жизни образования, когда на основе гибких и незавершаемых образовательных траекторий выстраиваются все уровни образовательной системы: базовое и дополнительное, формальное, неформальное и информальное, когда жесткие рамки формальной системы размываются новыми «несистемными» образовательными институтами (корпоративными университетами и другими мобильными формами дополнительного образования).

Вхождение России в Болонский процесс и переход на образовательные стандарты третьего поколения есть ответ на вызовы времени: высшее образование (на уровне бакалавриата) становится массовым и всеобщим, формирует компетентность самообразования и создает фундамент для получения в течение жизни «гибкого» образования.

Болонская система отвечает требованию мобильности в сфере образования, ибо создаётся возможность для студентов, преподавателей, административно-управленческого персонала «перемещаться» из одного вуза в другой с целью обмена опытом, а у студента после окончания бакалавриата есть возможность сменить профиль профессиональной подготовки, выбрав иную магистратуру.

В образовательных стандартах третьего поколения на смену отдельным дисциплинам приходят модули, в учебном плане 1/3 курсов представлена выборными элективами, студент может определить темп своего обучения, закончив бакалаврскую подготовку раньше или взять паузу в своем образовании. Образовательные технологии представлены интерактивными формами, формами, симулирующими реальность, в результате культура усвоения

замещается культурой поиска, дискуссии. Важнейшим отличием новой модели образования является практическое признание принципа меритократичности и высокой ценности таланта. Мотивация, интерес, склонности обучающихся рассматриваются как ключевой и наиболее дорогой ресурс результативности образования.

В такой образовательной парадигме актуализируется и специфицируется система когнитивного менеджмента. Если в традиционной системе образования управление знаниями направлено на их «энциклопедическое присвоение и наращивание отдельной личностью» [7. С. 93], то компетентностный подход в новом образовании требует управления самим процессом познания, способами создания, порождения знания. Следовательно, студент в системе образования третьего поколения должен уметь строить индивидуальные траектории и быть мобильным за счет выбора курсов и программ, дополнительного образовательного ресурса, что способствует формированию креативных и социальных компетентностей, а также готовности к переобучению. В связи с этим приоритет получает самостоятельная работа, которая, по сути, трансформирует образование в самообразование. Актуальными становятся технологии поиска и отбора информации, иных дополнительных образовательных ресурсов.

Меняется и роль преподавателя: традиционный преподаватель (монополист в передаче и интерпретации необходимого знания) уходит со сцены. Складывается новый образ педагога: он оказывается исследователем, воспитателем, консультантом, руководителем проектов [8. С. 13]. Преподаватель становится в тьюторскую позицию.

Тьюторство как идея и деятельность имеет свою уникальную историю. Первые тьюторы появились еще в XII в. в университетах Оксфорда и Кембриджа. В университетской среде того времени самоопределение было неотъемлемой частью учебного процесса, и тьютор возникает как фигура, помогающая ориентироваться во множестве школ, авторитетов, учителей и т.п. Тьютор в этом процессе был специалистом, помогающим студенту понять, кем он будет в будущем, каким образом ему лучше получать образование, как он будет эффективно выстраивать процесс обучения, самосовершенствования. Основная функция тьютора – помочь студенту понять и найти свой собственный жизненный и профессиональный путь.

В логике развития современного образования больше половины из набора образовательных услуг выбирается человеком самостоятельно. Это требует расширения профессиональной способности преподавателя, он приобретает функции консультанта, направляет и оценивает самостоятельную деятельность обучающихся. Идеальным вариантом в данной образовательной ситуации было бы введение в вузовский учебный процесс фигуры тьютора в качестве штатной единицы, что рекомендовано нормативными документами, обеспечивающими переход к образовательным стандартам третьего поколения. В масштабах страны это экономически и организационно трудно осуществимая задача. Однако те немногие вузы, которые ввели в штат тьюторов за счет собственных финансовых ресурсов, «окупили» свои затраты грамотно организованной и оптимально используемой студентами и преподавателями

системой выбора, успешностью студентов в процессе обучения и выпускников на рынке труда.

Без тьюторской составляющей образовательные нововведения могут оказаться неэффективными. Решение проблемы видится в увеличении субъектности студента в образовательном процессе, в усилении его самоорганизующей роли, роли когнитивного менеджера, отвечающего за свое образование. Студент, поступивший на первый курс бакалавриата, по любому направлению подготовки должен знать основную образовательную программу в логике компетентностного подхода, структуру учебного плана и особенно его выборную часть, образовательные программы модулей и элективов.

Эту информацию можно получить в рамках курса «Введение в специальность». Но информация сама по себе безлика, отчуждена, и студенту надо ее «присвоить», чтобы она работала на него. Хорошо в этом плане показывают себя технологии форсайта и симулякры. В Томском государственном университете разработана практика деловых игр по проектированию индивидуальной профессионально-образовательной траектории¹, формированию индивидуального образовательного заказа будущего бакалавра по работе с молодежью. Игра включает исследование и прогнозирование развития молодежной политики, определение приоритетного перечня профессиональных компетенций бакалавров по работе с молодежью, индивидуальное компетентностное «картирование» студентов. Результатом прогнозирования является дорожная карта по приоритетам молодежной политики, которая составляется студентами до игры на основе анализа нормативных документов, регулирующих молодежную политику, различного рода стратегий развития страны, региона, материалов форсайт-проектов.

Создание компетентностного портрета бакалавра по работе с молодежью, выделение доминирующих и «периферийных» качеств (по материалам представлений студентов), соотнесение их с компетентностями, указанными в основной образовательной программе, ориентируют студентов в освоении необходимых профессиональных компетенций.

Диагностика степени сформированности у себя указанных компетенций в настоящее время определяется способом заполнения компетентностной карты бакалавра по работе с молодежью. Результаты самооценки переносятся на индивидуальный профиль, который анализируется путем выделения сильных («я умею») и слабых сторон /точек роста («мне надо научиться»). Далее, используя «рыбий скелет» (fish born), студенты индивидуально заполняют блоки: цель (мне надо научиться); какой ресурс для достижения цели использовать («на спине» – что использовать из учебного плана, «в подбрюшье» – дополнительный образовательный ресурс) и обязательно продуктный результат (создание/участие в проекте, акции, в образовательном, научном, общественном событии). Конечно, деловую игру условно можно отнести к диагностическим методам, так как это не диагностика в строгом смысле, а приемлемый способ организации начальной профессионально-образовательной рефлексии для первокурсников.

¹ Разработчик сценария деловой игры для менеджеров Г.Н. Прокументова. Используемый сценарий был адаптирован автором для направления подготовки «Организация работы с молодежью».

Формой когнитивного самоменеджмента студента является портфолио, которое выступает не только эффективной формой оценивания и самооценки, но и помогает решать следующие важные «тьюторские» задачи: поддерживать и стимулировать учебную мотивацию студента, поощрять его активность и самостоятельность, расширять возможности образования и самообразования, развивать навыки рефлексивной и оценочной (самооценочной) деятельности студента, проектировать свое образование – ставить цели, планировать и организовывать собственную учебную деятельность, развивать возможности для успешной социализации и профессионализации. Образовательный заказ и портфолио создаются на первом курсе, в роли когнитивного «старшего» менеджера выступает преподаватель курса «Введение в специальность», а дальше студент – сам себе менеджер.

В реальной авторской практике происходило не совсем так. Проведенный на 4-м курсе опрос выпускников в рамках курса «Технологии сопровождения в молодежной среде» обнаружил, что у большинства студентов образовательная траектория не выстроилась, размылась, исчезла. Им не хватало фиксации своей образовательной динамики и профессионального отклика со стороны преподавателей, одногруппников, других участников образовательного процесса.

Возможность продленного сопровождения предоставляет сквозной наддисциплинарный учебный курс «Содержание и организация учебной деятельности студентов при освоении компетентностно-ориентированной основной образовательной программы ВПО в соответствии с требованиями ФГОС ВПО» [9], который разработан как развитие традиционной учебной дисциплины «Введение в специальность». Курс направлен на формирование целостного мышления студентов. В его реализации осуществляется также актуализация мотивации к получению качественного высшего образования по избранной ООП ВПО, выработка чувства ответственности за результаты образования, развитие самостоятельности и самоорганизации.

Данный курс распределен по всем 4 годам обучения и проводится дважды – в начале учебного года и в конце. Основные образовательные технологии – проектирование студентами индивидуальных компетентностно-ориентированных образовательных программ, их мониторинг, диагностика, самопрезентация и защита компетентностных составляющих результатов каждого года обучения. По сути, это курс-«тьютор», сопровождающий студента на протяжении всей его бакалаврской подготовки.

В данных формах выращивания профессионала (личности, человека) и происходит гуманитаризация образования, так как гуманитарное образование – это конструкции, связанные с изготовлением людей через развитие их субъектности.

Литература

1. Новые информационные технологии и судьбы рационализма в современной культуре. Круглый стол // Вопросы философии. 2003. №12.
2. Штанько В.И. Антропологические вызовы информационной цивилизации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://odtdocs.ru/kultura/16101/index.html> (дата обращения: 13.05.2013).
3. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма "Издательство АСТ"», 2010.

4. *Петрова Г.И.* Классический университет в неклассическое время. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010.
5. *Песков Д.* 2030 год: шесть трендов, пять заказчиков и шесть угроз ближайшего будущего. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.e-xecutive.ru/education/adviser/1593426/> (дата обращения: 13.05.2013).
6. *Волков А.Е.* Актуальные модели университетов [Стенограмма доклада] / Школа-семинар «Гуманитарное знание и гуманитарные инновационные практики в современном образовании» 31 мая – 1 июня 2007. Томск: Том. гос. ун-т.
7. *Петрова Г.И.* Методологические основания когнитивного менеджмента как инновационной стратегии управления знаниями // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2012. № 1. С. 93–96.
8. *Российское образование – 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях:* к IX Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и глобализация», Москва, 1–3 апреля 2008 г. / под ред. Я. Кузьминова, И. Фрумина. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.
9. *Проектирование основных образовательных программ, реализующих федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования // Методические рекомендации для руководителей и актива учебно-методических объединений вузов.* М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. С. 57–64.